Мериэль вступила в город, украсив голову венком из полевых цветов, в разноцветных носках и такой же обуви. Крепкая сумка и короткое кружевное платье довершали облик, отчего она выглядела как нелепая клоунесса.

Никто и подумать бы не мог, что Мериэль — принцесса империи. Те, кто ее знал, однако, признали в ней принцессу в тот же миг, когда увидели. Ее рыжие волосы и темно-тыквенные глаза были такими же, как и усопшей императрицы.

— Я хочу жить, Кьян.

Когда Мериэль договорила, он промолчал. Несмотря на свое смятение, мужчина не испытывал никаких дурных чувств по отношению к ней. Мериэль знала, что он и не скажет ничего дурного о ней при эрцгерцоге. Пока они путешествовали вместе, она замечала его доброту. Он был сварлив, заботлив и неожиданно дружелюбен, так что девушка не ожидала от него никаких дурных слов.

— ... Это будет непросто. Что вы собираетесь делать?

— Хм... Мне стоит делать то, в чем я хороша?

— Но кое в чем вы хороши, — заявил Кьян.

— Хм?... — она ждала ответа.

Мериэль, размышляя о том, что их последняя трапеза была достаточно приятной, медленно села.

— В том, как свободно вы вторгаетесь в чужие комнаты, — пробормотал он, пристально глядя на нее.

Продолжая пристально смотреть на нее, словно бы размышлял о чем-то другом, он покраснел и соскочил с места.

— Вот уж маленькая ведьма!

— А?

— Ах! Я... А...

Кьян, уже собиравшийся что-то сказать, прикусил губу и выскочил из помещения.

Мериэль прикрыла рот рукой и сдержала смешок, обратив внимание на его странное поведение. Кьян, праведно негодуя, проводил ее до гостиницы и коротко распрощался с ней.

Места здесь мало, но в гостинице было неплохо, так что жить там оказалось приятно.

Мериэль еще раз посмотрела на письмо с предложением в своей сумке и прилегла на кровать.

Приготовившись сказать эрцгерцогу то, что планировала, девушка закрыла глаза. Но стоило это сделать, как ей припомнился Кьян, возмущенный, с покрасневшими ушами.

— Ха-ха.

Услышав, как с ее губ сорвался смешок, она была потрясена и натянула одеяло до макушки.

Мериэль нужно было строить планы, но она не могла избавиться от мыслей о том, насколько Кьян смутился, поэтому некоторое время не прекращала ерзать по простыням.

Размышляя о встрече с эрцгерцогом, которая была назначена на следующий день, она не могла уснуть.

Но ее опасения, однако, оказались напрасными.

На следующий день перед воротами гостиницы ее ожидала великолепная карета эрцгерцога. Седой старый дворецкий, склонив голову, вежливо сказал:

— Я слышал, что здесь остановилась принцесса.

— Ах...

— Прошу прощения, что не встретил вас раньше и позволил вам остановиться в таком убогом месте. Эрцгерцог великодушно поручил мне приглядеть за принцессой, поэтому я приехал вас забрать.

— Это...

— Эрцгерцог приглашает вас разделить с ним ужин.

— А?

Мериэль обдумала все варианты. Ее надежда на то, что Кьян проявит к ней милость и хорошо

отзовется о ней перед эрцгерцогом, была сильна, но не до такой же степени.

Он не мог обращаться с глупой принцессой империи настолько вежливо.

И ведь, что важнее всего, эрцгерцог ее никогда раньше не видел. Она понятия не имела, сколько времени Кьян потратил на рассказы о ней, но была потрясена этим щедрым гостеприимством.

Возможно, таким образом Кьян хотел отплатить ей за то, что вчера она потешалась над ним.

Застыв в неловкой позе, Мериэль заговорила с дворецким.

— Но ведь сейчас еще так рано...

— Я получил приказ сопровождать вас во владениях эрцгерцога до обеда.

— Но... Почему... Нет...

— Принцесса, прошу вас, садитесь в карету, — учтиво сказал старый дворецкий.

Он распахнул дверцу кареты и подождал, пока Мериэль сядет. Каждый шаг давался ей с трудом, но девушка не могла отказаться.

Если бы она отвергла доброту эрцгерцога и не стала бы с ним встречаться, то не смогла бы поговорить с ним об их свадьбе.

Прежде всего ей хотелось бы встретиться с Кьяном. Мериэль было интересно, что же он рассказал эрцгерцогу.

Мериэль была озадачена.

Как только она прибыла в величественный дворец, дворецкий таскал ее туда-сюда. Даже служанки тепло поприветствовали ее и объяснили, как пользоваться всем необходимым во дворце, а также показали ей комнату, которую по приказу эрцгерцога подготовили специально для нее.

С тех пор как Мериэль очнулась в теле глупой принцессы, она впервые узнала, что такое надлежащие помощь и гостеприимство.

— Принцесса, какая у вас чудесная кожа!

— О! И после небольших косметических процедур ваши волосы засияют...

— Для столь малого роста вы отлично сложены.

Служанки осыпали ее похвалами до неприличия, и это потрясло Мериэль. Услышав комплименты, которые ей никогда раньше не говорили, она съежилась.

— Эрцгерцог пригласил вас на обед? Я так удивлена, что слухи о вас оказались неправдой...

— Верно, что о столице нельзя сказать ни одного доброго слова.

— Вы потрясающи.

Служанки расхохотались. Мериэль смутилась, обнаружив, что их искреннее восхищение ею не было уловкой.

<http://tl.rulate.ru/book/59195/1552797>